

Опущение прямого объекта и близкие процессы в арабском языке в сопоставлении с русским (на материале лингвистических корпусов)¹

Direct object omission and similar processes in Arabic in comparison with Russian (based on corpus data)

Летучий А. Б. (alexander.letuchiy@gmail.com)

Институт русского языка им. В. В. Виноградова, Москва

В докладе на корпусном материале рассматриваются опущение прямого объекта и варьирование управления глаголов в арабском языке в сопоставлении с русским. Выявляются различия между языками: в арабском языке в меньшей мере, чем в русском, распространено опущение референтного определённого объекта, а опускаются, в основном, неопределённые нереферентные объекты.

Введение

В синтаксическом описании языка большое место занимает понятие переходности. Глаголы делятся на переходные (способные принимать прямой объект, в русском языке — дополнение в винительном падеже) и непереходные (неспособные его принимать).

Однако это важное понятие является в то же время одним из самых проблемных. Дело в том, что деление глаголов на переходные и непереходные отнюдь не однозначно.

Во-первых, существуют лабильные глаголы, способные употребляться и как переходные, и как непереходные. В работах [Недялков 1969], [Haspelmath 1993], [Kazenin 1993], [Летучий 2006] описано распределение лабильности по семантическим группам глаголов в языках мира, здесь она рассматриваться не будет. Во-вторых, даже у строго переходных глаголов объект может быть не выражен. Например, русский глагол *удивить* нередко употребляется в безобъектной конструкции:

- (1) Правда, несколько удивляет то, что значительная часть комментариев сводилось к запрету на так называемое сквернословие (скверно-матерную брань). [Алексей Шмелев. Вопросы языкознания в Государственной думе // «Отечественные записки», 2003]

Такого рода процессы редко адекватно описываются в грамматиках, словарях и даже более специальных синтаксических работах (см., впрочем, работу [McShane 2005], где предложена классификация случаев эллипсиса актантов глагола). Причиной является то, что опущение требует наблюдения над статистикой употребления глаголов с объектом и без объекта в текстах.

Предметом нашего описания является опущение прямого объекта (далее для краткости мы иногда будем употреблять просто слово «объект») в арабском языке в сопоставлении с русским. Мы хотим показать, что разные типы опущения в разной мере распространены в разных языках, и выявить распределение опущений.

Опущение и близкие процессы исследовались нами на корпусном материале: для русского языка использовался Национальный корпус русского языка (www.ruscorpora.ru), для арабского — корпус ArabiCorpus (<http://arabicorpus.byu.edu/>).

1. Некоторые синтаксические свойства арабского языка

Арабский язык имеет всего три падежа: именительный, родительный и винительный. Приглаголь-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 10-06-00338 и гранта президента РФ для государственной поддержки молодых кандидатов наук МК-3522.2010.6.

ное дополнение может кодироваться либо винительным падежом, либо предложной группой. Прямые объекты всегда имеют форму винительного падежа.

В арабском имеется большой набор словообразовательных моделей («пород»), изменяющих набор и свойства актантов глагола, а также его аспектуальную характеристику: ср., например, *'anha*: 'закончить', 4 порода — *intaha*: 'закончиться', 8 порода (подробнее о породах см. [Гранде 1998]).

2. Общие закономерности

В целом по корпусу количество структур с опущением объекта крайне мало. Впрочем, по-видимому, это вообще естественно для письменной речи.

Так, в корпусе, включающем египетские пьесы, стиль которых имитирует разговорный, среди 50 первых примеров встречается всего 1 пример с опущением объекта. Даже в этом случае опущение сомнительно: объект не выражен при переходном глаголе *kharāḡa* 'выходить', для которого естественно употребляться безобъектно: известно, что глаголы с такой семантикой зачастую употребляются без указания исходной точки, если она понятна из контекста или из знания ситуации.

В корпусе газет мы наблюдаем ту же картину: среди первых примеров только в одном примере переходный глагол выступает без прямого объекта — и даже в этом примере объект не опускается, а кодируется с помощью предложной группы.

Наконец, количество примеров с интересующими нас явлениями в художественной литературе несколько больше, но и здесь мы скорее имеем дело с вариативностью выражения объекта, а не с его опущением:

- (2) *'amsak-a*   *bi ḥaqi:bat-i-hi*
 прикоснуться.IV-3SG.M в сумка.SG-GEN-3SG.M²
 'Он прикоснулся к своей сумке.'

Глагол *'amsaka* 'прикоснуться' допускает выражение Пациенса либо в винительном падеже, либо с помощью предлога *bi* 'в, с'.

В русском доля примеров с невыраженным объектом несколько выше (8 на 100 примеров). Часть этой, и без того не слишком большой группы, составляют примеры с эллипсисом объекта, выражен-

ного в том же предложении (тип 1 в классификации, предлагаемой в части 3):

- (3) Однако при этом заданных полторы недели назад тенденций совершенно не изменил. Напротив — расширил их и углубил. [Андрей Митьков. Беги-стреляй. Итоги второго этапа Кубка мира по биатлону (2002) // «Известия», 2002.12.16]

Объект *их* выражен при первом глаголе *расширить*, поэтому при втором — *углубить* — не выражается.

Другой подкласс случаев, который также не следует отождествлять с «полноценным» опущением объекта, — смена управления глагола:

- (4) С небольшой старинной фотографии смотрит девушка с толстой косой, с широкоскулым, широкоглазым и большеротым лицом. [Фазиль Искандер. Слово (1980–1990)]

У глагола *смотреть* есть переходное употребление (*смотреть фильм*) и непереходное (*смотреть на него*). При этом в обоих употреблениях стимул восприятия выражается, хотя и по-разному оформлен.

Тем самым, остаётся очень мало (4) собственно примеров опущения, ср., например, (5):

- (5) В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном — Так... Начали... Мотор! Хлопнула хлопущка. [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злачном, в месте покойном (1995)]

В данном случае глагол *начать* употребляется без объекта — объект домысливается исходя из ситуации ('начать съёмки').

Далее мы рассмотрим некоторые из конкретных типов опущения и вариативности выражения объекта.

3. Типы опущения

Ориентируясь на русский материал, мы выделяем следующие типы случаев, при которых актант (в нашем случае — прямой объект) может не быть выражен³:

- 1. синтаксический эллипсис** (опущение одного из входящих объекта, выраженного в том же предложении, обязательное или допустимое в данном контексте по структурным соображениям, например, *Они увидели его на улице и убили [его]*)

³ В нашей классификации мы во многом ориентируемся на положения работы [McShane 2005], однако на сегодняшний день используем менее дробную классификацию.

² Используемые сокращения: ACC — винительный падеж, GEN — родительный падеж, NOM — именительный падеж, SG — единственное число, PL — множественное число, CONJ — конъюнктив. Римскими цифрами обозначаются номера пород, то есть словообразовательных глагольных моделей. Отметим, что хотя в арабском языке различаются показатели так называемого сопряжённого состояния (существительного с артиклем или зависимым в генитиве) и свободного состояния, для упрощения глоссирования мы это не учитываем.

2. опущение

2.1. опущение нереферентного актанта (*Убивать — грех*)

2.1.1. опущение нереферентного актанта без дополнительных условий (*Он убивал уже не раз*)

2.1.2. опущение нереферентного актанта в контексте модального глагола (*Эти парни умеют убивать*).

2.1.3. опущение нереферентного актанта при неактуальной ситуации

2.2. опущение референтного предупомянутого актанта (*Вася был учителем в школе. Школьники часто утомляли, но вообще работа ему нравилась.*)

2.3. опущение объекта-участника коммуникации (*Как же бесят [меня] эти студенты!*)

3. лабильность (наличие у переходного глагола второго употребления, не предполагающего наличия объекта даже на синтаксическом уровне, например, переходное употребление *Вася льёт воду в кастрюлю* и непереходное *Из труб лила вода*)

Мы не будем обсуждать в данной работе лабильность — явление, тесно связанное с лексической семантикой глагола и предполагающее смену набора *семантических* валентостей, — а также эллипсис, который зачастую мотивирован чисто синтаксически.

В классификацию не попало ещё одно близкое явление, упомянутое выше в связи с примером (5) — смена управления глагола. Ниже мы скажем о ней несколько слов.

Безусловно, предложенную классификацию нельзя считать абсолютно строгой и полной: в частности, могут существовать и другие варианты опущений. При составлении классификации мы ориентировались просто на встреченные нами в Национальном корпусе русского языка случаи опущения объекта.

3.1. Опущение нереферентного объекта**3.1.1. Опущение нереферентного объекта без дополнительных условий**

Вне контекста модального глагола нереферентные объекты в русском языке опускаются довольно редко. Так, при глаголах сильного воздействия

на одушевлённый Пациенс в русском языке практически нет случаев опущения объекта:

(6) ?Он часто бьёт.

(7) ?Он часто ломает.

Мы проанализировали контексты, где финитные формы глагола *убивать*, обладающего сильной семантической транзитивностью, встречаются непосредственно перед точкой (поскольку дополнение в русском языке, как правило, следует после глагола, весьма вероятно, что в таких случаях мы будем наблюдать опущение объекта).

Всего такого рода случаев встретилось 3745⁴. Прежде всего, как уже говорилось, мы исключили из рассмотрения случаи эллипсиса — синтаксического опущения актанта, совпадающего с актантом другого глагола, выраженного в близком синтаксическом контексте (см. выше (3)).

Далее мы рассмотрели первые 200 примеров, где объект не выражен. Помимо случаев эллипсиса, встречаются примеры, где опущение не обусловлено синтаксическим сокращением совпадающей именной группы. Оказалось, что всего в пяти примерах опущение связано с неопределённостью объекта, например:

(8) Эти добрые господа ... впускают в нашу простую, проходящую в метро и магазинах жизнь людей, которые уже убивали и насиловали и готовы убивать. [Сергей Есин. Выбранные места из дневника 2001 года (2003) // «Наш современник», 2003.06.15]

В арабском языке опущение наиболее характерно именно для нереферентных объектов. Так, при глаголах *Daraba* 'бить, бомбить', *qatala* 'убивать', *haddada* 'угрожать' обобщённый объект может не выражаться:

⁴ Отметим, что арабские данные менее статистически надёжны, так как базируются на анализе отдельных примеров: статистические данные, аналогичные русским, для арабского корпуса недоступны, поскольку в нём нет поиска по знакам препинания и грамматическим характеристикам. В этой же связи для арабского языка невозможно привести общее количество структур с опущениями прямого объекта при переходных глаголах.

(9) *Huna:ka irha:b-un y-aDrib-u wa laysa dawlat-u-na*
там террорист.PL-НОМ 3SG.M-бить-SG но не.быть-3SG.M страна.SG-НОМ-1PL
'Есть террористы, которые бомбят, но это не наша страна.'

(10) *Wa y-aDrib-u wa y-aqtul-u wa y-uhaddid-u fi: jiha:t-i ad-dunya: al-arba'-at-i*
и 3SG.M-бить-SG и 3SG.M-убивать-SG и 3SG.M-угрожать-SG в сторона.PL-GEN DEF-мир.GEN.SG DEF-четыре-F-GEN.SG
'Он бомбит, убивает и угрожает (всем) во всех четырёх сторонах света.'

Такое опущение возможно при данном глаголе и в русском языке, хотя и выглядит несколько странно (ср. ³*Они постоянно бомбят*). Для глагола *угрожать* в русском языке вообще невозможно неререферентное опущение объекта: ср. примеры, где опускается только референтный определённый объект:

- (11) Маршалл медлил, не видя военной необходимости. Гровс настаивал, угрожал и всё же добился. [Даниил Гранин. Зубр (1987)]
 (12) Левий Матвей говорил, что не хочет расстаться с этим телом. Он был возбуждён, выкрикивал что-то бессвязное, то просил, то угрожал и проклинал... [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 2 (1929–1940)]

- (13) *y-astaTi:'-u 'an y-aqtul-a da:khila al-kuwayt-i aw khariġa-ha:*
 3sg.m-мочь-sg чтобы 3sg.m-убить-conj внутри DEF-Кувейт-gen.sg или вне-3sg.f
 'Он может убивать в Кувейте или за его пределами.'

В отсутствие модального глагола опущения при *qatala* сравнительно редки: среди первых 50 примеров в поисковом запросе всего в 8 наблюдается опущение объекта.

Точно так же при глаголе *kaddaba* 'врать, обманывать' при наличии модального глагола может выбираться непереходная модель без дополнения:

- (14) *Wa huwa y-astaTi:'-u 'an y-ukaddib-a*
 и он.nom 3sg.m-мочь-sg чтобы 3sg.m-врать-sg
 'А он может врать.'

- (16) *Ad-dawr-u mula:'im-u la-hu li 'anna-hu ta y-a'rif-u y-aħki:*
 DEF-роль.sg-nom мучительный для-3sg.m для что-3sg.m neg 3sg.m-знать-sg 3sg.m-рассказывать.sg
 '...мучительная для него роль, потому что рассказывать он не умеет'

В русском языке при модальных глаголах также распространено опущение, причём сразу двух типов, ср.:

- (17) *Умеешь ты обидеть!*
 (18) *Он умеет только убивать.*

В первом случае конструкция с совершенным видом глагола акцентирует внимание на частоте события. Во втором более нейтральная конструкция с несовершенным видом подчёркивает именно умение говорящего. Именно поэтому в конструкции с совершенным видом, в отличие от конструкции с несовершенным, затруднено употребление обстоятельств типа *хорошо*:

- (19) *Он хорошо умеет убивать / обижать людей.*
 (20) [?]*Он хорошо умеет обидеть.*

Однако в то же время референтное опущение вида *Но ты же ударил первым!*, судя по всему, не слишком частотно в арабском языке — во всяком случае, в выборке примеров на глаголы *Daraba* 'бить, бомбить', *qatala* 'убивать' такие случаи опущения отсутствуют.

3.1.2. Опущение неререферентного объекта при модальных глаголах

Одним из факторов, облегчающих опущение неререферентного объекта, являются модальные глаголы (исследовались вхождения модального глагола *'istaTa'a* 'мочь'). Так, в сочетании с глаголом *qatala* 'уби(ва)ть' с модальным глаголом его объект опускается в 3 из 6 случаев.

В то же время эта тенденция соблюдается не для всех глаголов. Так, для глагола *ra'a* 'видеть' даже при модальном глаголе найден всего один пример с опущением:

- (15) *la y-astaTi:'-u 'an yara:*
 не 3sg.m-мочь-sg чтобы 3sg.m-видеть.sg.conj
 'Он не может видеть (не видит, незрячий).'

Точно так же прямой зависимости не наблюдается при глаголе *'arafa* 'знать': структуры с опущением при нём довольно редки, хотя и встречаются:

С этим же различием связан тот факт, что при допустимости (21) странным выглядит (22): при совершенном виде глагола подразумевается, что событие частотно и, следовательно, уже имело место:

- (21) *Вообще-то он умеет обижать людей, но никогда этого не делал / не делает.*
 (22) [?]*Вообще-то он умеет обидеть, но никогда этого не делает.*

Впрочем, в русском языке случаи опущения статистически незначимы даже в пределах этих конструкций (во всяком случае, среди первых 200 примеров конструкции «*уметь* + инфинитив» встретилось всего два примера с глаголами несовершенного вида и один — с глаголом совершенного, в частности, (23) и (24)):

- (23) А ты не обижайся. Я не умею обижать. Сердце у него билось мощно и ровно, постепенно успокаиваясь, и она слушала разгоревшимся ухом, лежа у него на руке. [Г. Я. Бакланов. В месте светлом, в месте злчном, в месте покойном (1995)]
- (24) Она умеет выслушать, понять, дать добрый и дельный совет, поддержать. [Всегда в поиске (2001) // «Наука в Сибири» (Новосибирск), 2001.03.07]

Однако если рассмотреть только глаголы каузации эмоций (например, только глагол *обидеть*), то при поиске в системе Google из 14 примеров с этим глаголом только в одном выступает объект.

Именно контекст модального глагола (или сходные с ним контексты, где ситуация не является реальной) — это наиболее частотный фактор опущения объекта при глаголе *убивать* (23 из 200 примеров):

- (25) Чтобы не боялись крови и не знали жалости. Чтобы умели убивать одним ударом. Чтобы учились ценить только собственную жизнь. [Борис Васильев. Вещий Олег (1996)]

Такая связь между модальной семантикой и опущением объекта вполне объяснима. Если говорится не о некоторой имеющей место ситуации Р, а о ситуации, которая *может* возникнуть, ясно, что конкретизировать объект в таком случае говорящему не нужно, а иногда и невозможно. Изначально неясно, с каким именно участником будет иметь место ситуация. Отметим также, что, согласно [Norper, Thompson 1980], конструкции со значением реальной ситуации и типологически обладают большей семантической транзитивностью, чем обозначающие возможную или ирреальную ситуацию.

3.1.3. Опущение нереферентного объекта в неактуальной ситуации

Другим фактором опущения объекта является неактуальный контекст: ситуация почти полностью становится свойством, переставая быть актуальной ситуацией. Сравним, например, предложения *Он стал преступником. Он грабит и убивает и В Турции за это убивают*. В первом предложении ситуация характеризует субъекта, но в то же время речь в предложении идёт о конкретных его действиях. Во втором предложении говорящий скорее рассказывает не о реально происходящих событиях, а о свойстве Турции, при этом реальных случаев убийства могло быть не так уж много.

В частности, показателем неактуальной ситуации является использование неопределённо-личной конструкции с глаголом в третьем лице множественного числа. В девяти случаях из выборки на глагол *убивать* мы видим именно эту конструкцию:

- (26) «Что вы! — закричали турки. — В Турции жаловаться нельзя, в Турции за это убивают». [Фазиль Искандер. Дедушка (1966)]

Объяснение этих случаев сходно с предложенным для модального контекста. Если, например, свойством некоторого места является возникновение в нём ситуации Р ('убивать'), понятно, что в реальности ситуация Р может возникать в разное время с разными объектами.

В то же время интересно, что в арабском языке сходных конструкций не обнаруживается вообще. Русским неопределённо-личным конструкциям по смыслу соответствуют пассивные. Следовательно, один из факторов опущения для арабского не является релевантным.

3.2. Типы опущения, нехарактерные для арабского языка: референтное опущение и опущение объекта-участника коммуникации

Одним из самых распространённых типов опущения в русском языке является опущение объекта-участника коммуникации. В нашей выборке с глаголом *убить* оно встретилось 14 раз. При этом надо сказать, что опущение референтных объектов, не являющихся участниками коммуникации, в нашей выборке не встретилось.

- (27) — Можешь!! — взревел трактирщик. — Убью!.. — Убивай... — Застрело! Сегодня же... [Василь Быков. Камень (2002)]

В примере (27) трактирщик имеет в виду 'убью тебя', а в ответной реплике, естественно, подразумевается 'убивай меня', то есть опущены местоимения, относящиеся, соответственно, к адресату и говорящему.

Если предыдущие типы опущения (3.1.2, 3.1.3) объяснялись тем, что соответствующий объект не был релевантен, определён и мог различаться для различных моментов, когда возникает ситуация, то в данном случае дело обстоит наоборот. Участники коммуникации строго определены, и зачастую обозначающие их местоимения можно опустить без ущерба для смысла.

Тем важнее тот факт, что в арабском языке рассматриваемый тип опущения встречается редко. Примеров типа *Удивляет тот факт, что никто даже не извинился* в арабском языке почти не встречается (об исключениях мы скажем ниже).

Это неудивительно, учитывая особенности маркирования прямого объекта в этом языке. Прямобъектные местоимения безударны, составляют единое фонетическое слово с глаголом и на письме пишутся с ним слитно. По своим свойствам они близки к глагольным аффиксам — неудивительно,

что они с трудом подвергаются опущению. Впрочем, и это правило знает исключения.

В частности, иногда встречается опущение объекта-участника коммуникации. Так, глагол *'amkana* 'быть возможным' в качестве прямого дополнения присоединяет экспериенцера (ср. *umkinu-ni: 'an 'adkhul-a* 'возможно-мне войти'). Однако это

дополнение может опускаться, хотя практически всегда определено, известно и в некоторых случаях совпадает с говорящим или слушающим:

(28) *hal y-umkin-u 'an n-atawaqqa'a dalika*
 Q 3SG.M-БЫТЬ. ВОЗМОЖНЫМ-SG чтобы 1PL-ОЖИДАТЬ-CONJ TOT. M.SG
 'Можно ли этого ждать?'

(29) *hal y-umkin-u 'an n-uhaddid-a raqm-an li-aS-Sa:dira:t-i*
 Q 3SG.M-БЫТЬ.ВОЗМОЖНЫМ-SG чтобы 1PL-ОПРЕДЕЛИТЬ-CONJ номер-ACC для-DEF-ВЫПУСК.PL-GEN
 'Можем ли мы определить число выпусков'

Число конструкций с выраженным Экспериенцером даже меньше. В основном, они встречаются в газете Al-Hayat (13 примеров) и Al-Ahram (6):

(30) *hal y-umkin-u-na: 'an n-ajid-a waSaf-an daqi:q-an?*
 Q 3SG.M-БЫТЬ.ВОЗМОЖНЫМ-SG-1PL чтобы 1PL-НАЙТИ-CONJ описание.SG-ACC точный-ACC.SG.M
 'Можем ли мы найти точное описание?'

Правда, в данном случае конструкция с невыраженным и с выраженным объектом, как кажется, различаются семантически. При выраженном объекте часто (хотя и не всегда) речь идёт о том, **разрешено ли** действие (ср. русское 'Можно (нам, мне)').

При невыраженном объекте речь может идти о **возможности** действия, связанной с внешними обстоятельствами или внутренними свойствами Экспериенцера ('мы'), но не обязательно с разрешением (ср., впрочем, (30), где при выраженном объекте выражается, тем не менее, возможность).

Также может не выражаться объект при глаголах звука (*daqqa* 'стучать', *daqqa al-ba:b-a* 'стучать в дверь'). Однако эти лексемы, как показано в [Летучий 2006], вообще во многих языках имеют вариативную модель управления (начиная от собственно лабильности и заканчивая вариативностью выражения объекта).

Наконец, глаголы движения также могут не выражать прямое дополнение. Так, глаголы *waSala* 'прибывать', *dakhala* 'входить', *kharaġa* 'выходить' в арабском переходные и управляет названием конечной точки в винительном падеже. Это дополнение часто не выражается:

(32) *'indama waSal-a Muhammad-un...*
 когда прибыть-PST.3SG Мухаммад-НОМ.SG
 'Когда приехал Мухаммад...'

Свойства глаголов движения и звука заставляют нас ввести ещё одно противопоставление на множестве глаголов. Как оказывается, существенна семантическая роль объекта того или иного глагола — ниже мы подробнее рассмотрим этот вопрос.

4. Семантическая роль опускаемого объекта

Как показано в [Белова 1985], [Летучий 2006], особенностью арабского языка является то, что в позиции прямого дополнения может выступать более широкий класс объектов, чем в русском и во многих европейских языках. Иными словами, семантическая роль объекта почти не ограничена. Ср., например:

(34) *y-usa:w-i si'r-u ad-du:la:r-i si'r-a yu:ru*
 3SG.M-РАВНЯТЬСЯ-SG цена-НОМ.SG DEF-доллар-GEN цена-ACC.SG евро.NOM.SG
 'Цена доллара равняется цене евро'.

Стативный глагол *sa:wa:* 'равняться' здесь является переходным и имеет прямой объект со значением Эталона сравнения — семантическая роль, которая в русском языке обычно не выражается с помощью переходной модели. Согласно [Norper, Thompson 1980], наиболее прототипическим случаем переходного глагола является глагол с прямым объектом-Пациентом (о свойствах Пациенса см. [Dowty 1991]).

С тем же случаем мы имеем дело в случае глаголов звука и движения. Прямым дополнением у них является Место — семантическая роль, для которой в целом так выражаться нехарактерно. Как правило, участники с ролью Места в различных языках не являются обязательными для выражения. В арабском имеет место противоречие между семантикой роли и её способом выражения: се-

мантически периферийная роль кодируется дополнением с высоким статусом. Для опущения играет роль, прежде всего, семантика: несмотря на свой высокий статус, дополнение легко может опускаться (возможно, то же имеет место при модальном глаголе *'amkana*).

Отметим, что в русском языке переходные глаголы движения, например, *достигнуть*, в меньшей степени допускают опущение дополнения. В то же время многим арабским переходным глаголам в русском языке соответствуют непереходные (например, араб. *kharaġa* 'выходить' переходный, а русский *выходить* непереходный), при которых не прямое дополнение может опускаться.

5. Явление, связанное с опущением объекта: вариативность управления

В данной части мы кратко рассмотрим явление, близкое к опущению объекта — вариативность управления объектом. Хотя явление это другой природы, нежели опущение, их объединяет то, что в одном из употреблений глагол имеет выраженный прямой объект, а в другом объект не выражен или отсутствует вообще).

Приведём вначале пример из русского:

- (36) а. Он пожертвовал двадцать тысяч на ремонт церкви.
 б. Ради неё он пожертвовал своей комсомольской карьерой.

В значении 'давать (деньги и т. д.) на какую-либо цель' глагол *жертвовать* является переходным и управляет прямым дополнением, а также непрямым с предлогом *на*. При смене значения на 'соглашаться на потерю чего-л. взамен на что-л. другое' модель управления полностью меняется: жертвуемый объект теперь маркируется не винительным, а творительным падежом, а объект со значением Цели присоединяется с помощью предлога *ради*, а не *на*.

В арабском языке вариативность зачастую не нагружена семантически, ср., например, глагол *kašafa* 'открывать, обнаруживать', способный присоединять Пациенс в качестве прямого дополнения или с помощью предлога *'an* 'из, об'.

В данной статье не будем в полной мере рассматривать вариативность управления. Для нас важно, прежде всего, следующее. Корпусной материал позволяет заметить, что выбор того или иного варианта связан с грамматическими характеристиками глагола. В зависимости от породы, которая выбрана для данного контекста, управление может меняться: непроизводный глагол первой породы *kašafa* в форме 3 лица единственного числа женско-

го рода *kašafat*⁵ в 736 случаях управляет предлогом *'an* (*kašafat 'an sirr-i-ha*: 'она открыла её тайну, букв. о её тайне') и в 171 — прямым объектом (*kašafat-hu* 'она его открыла'). Напротив, его дериват восьмой породы *iktašafa*, практически не отличающийся по значению, в той же форме всего в 11 случаях присоединяет *'an* (*iktašafat 'an liqa:':i*: 'она узнала о моей встрече (букв. открыла о моей встрече)') и в 111 — прямой объект (*iktašafat-ha*: 'она о ней узнала').

Данный результат, достигнутый средствами корпуса, довольно любопытен. Форма восьмой породы имеет чаще всего медиальное, рефлексивное или декаузативное значение (ср. *ghasala* 'мыть' — *ightasala* 'мыться'), то есть используется для понижения переходности глагола. В нашем же случае оказывается, что данная форма чаще является синтаксически переходной, чем исходная⁶.

При этом сформулировать эту тенденцию, не используя статистические методы, нельзя. Описывая теоретически возможные модели, мы должны были бы сказать, что исходный глагол *bada'a* и производный от него глагол восьмой породы *iktašafa* имеют и переходное, и предложное управление.

Для русского языка такого рода случаи не слишком актуальны, поскольку реже наблюдается варьирование управления. Однако сходные случаи, когда общие синтаксические и семантические свойства глагольной модели не соблюдаются в ряде конкретных случаев, характерны и для русского. Ср., например, глаголы *плакать* и *плакаться*. Первый из них имеет одну семантическую валентность (Пациенс / Экспериенцер), у второго число валентностей и актантаов возрастает до трёх (Пациенс / Экспериенцер, Содержание — *на что* и Адресат — *кому*). Это не согласуется с общими свойствами показателя *-ся*, который, как правило, понижает синтаксическую переходность и количество актантаов глагола.

6. Текстовые различия

В ряде случаев материал корпуса позволяет выявить различия между местными разновидностями арабского языка (несмотря на то, что письменные тексты во всех арабских странах пишутся, в основном, на литературном языке). Так, глаголы «третьей породы» (с долгим гласным после первого согласного), как правило, обозначают симметричную ситуацию (например, *sa:wa*: 'равняться, уравнивать', *qa:raba* 'сближаться, приближать') и т. д.

⁵ Данная форма выбрана потому, что, в отличие от формы мужского рода 3 лица единственного числа *kašafa*, не совпадает на письме (без использования огласовок) с формами отглагольных существительных.

⁶ В настоящее время мы не можем сказать, насколько распространён данный случай.

У данных глаголов зачастую вариативное управление: так, глагол *sa:wa:* может управлять предлогом *bauna* ‘между’ (букв. ‘уравнивать между чем-л.’), а может — прямым объектом и объектом с предлогом *bi ‘c* (‘уравнивать что-л. с чем-л.’). В газете Al-Nayat, издающейся в Ливане и Саудовской Аравии, из 335 вхождений данного глагола в 70 встречается предлог *bauna*. Гораздо ниже его доля в египетской газете Al-Ahram: всего 14 вхождений из 244 примеров с этим глаголом. Для газеты At-Tajdi:d доля тоже низка (4 из 48).

Различия наблюдаются и для глагола *qa:raba*. Для него, помимо того же предлога *bauna*, существует вариант с прямым объектом и объектом с предлогом *min* ‘из’ (‘приближать что-л. к чему-л.’, букв. ‘от чего-л.’). В кувейтской газете Al-Watan из 259 вхождений конструкция с *bauna* не встречается ни одного раза, конструкция с *min* очень частотна (56 примеров). Из 74 употреблений глагола в египетской газете Al-Ahram также ни разу не встречается вариант с *bauna*, но и конструкция с *min* наблюдается только в четырёх примерах. Вообще модель с *bauna* встречается, в основном, в сирийской газете Thawra.

Данные различия весьма симптоматичны. Считается, что переходность арабского глагола в значительной мере предсказывается его способом образования (в частности, в [Гранде 1998] напрямую указывается, что практически все глаголы третьей породы переходны). В действительности в случаях, когда семантическая транзитивность глагола невысока, и внутри литературного языка, и между диалектами наблюдается варьирование. Более того, в нашем случае мы видим различия даже не между диалектами, а между разновидностями литературного языка.

Заключение

Итак, в арабском языке наблюдается явление опущения прямого объекта. Однако набор его типов и контекстов отличается от русского.

Так, в отличие от русского, практически не встречается референтное опущение. Исключением являются случаи, когда опускается объект-участник коммуникации — в этом случае, опущение, в основном, охватывает модальные глаголы — и случаи опущения объекта при глаголах движения, звука и других глаголов, объект которых не является одушевлённым и не обладает свойствами прототипического пациенса по [Dowty 1991].

Наши данные показывают ценность корпусного подхода к изучению синтаксических процессов. Такой подход позволяет выявить тенденции, не отражённые в словарях (например, частотные характеристики опущений).

Интересным типологическим результатом является вывод, что способ выражения объекта не полностью обуславливает возможность или невозможность его опущения. Напомним, что местоименный прямой объект в арабском языке выражается с помощью клитического местоимения. Поскольку клитики весьма тесно связаны с глагольной формой, могло бы оказаться, что опускаться они не могут, однако, судя по примерам (28) и (29), где подразумевается объект-Говорящий (или группа, куда входит Говорящий), это не так.

Различия между русским и арабским языками показывают, что опущения в этих языках используются системой по-разному. Хотя, как было показано выше, все рассматриваемые типы опущения объяснимы семантически и / или прагматически, реально в двух языках каждому из типов отводится разное место. В русском языке опущение, прежде всего, связано либо с модальным или неактуальным контекстом (примеры (23)–(26)), либо является средством избежать выражения объекта-участника коммуникации (27) (поскольку такие объекты обычно определены, тематичны, и их выражение не несёт новой информации). Напротив, в арабском не выражаются, как правило, нереперентные объекты (ср. примеры (9), (10)) — объекты-участники коммуникации могут опускаться только у закрытого класса глаголов (см. (28), (29)), да и в целом примеров, где в качестве объекта очевидным образом нужно было бы восстанавливать участника коммуникации, довольно мало. Влияние модальных операторов на опущение в арабском языке, по всей вероятности, существует, однако проявляется слабее, чем в русском.

Наконец, арабский материал интересен тем, что позиция прямого объекта может быть занята актантами с самыми разными семантическими ролями (в русском этот набор уже). Однако оказывается, что для опущения зачастую существенна именно семантическая роль, а не синтаксический статус. Прямые объекты с непрототипическими для этой позиции ролями (Конечной точкой движения, Местом при глаголах звука) легко подвергаются опущению (так же, как в русском языке — их корреляты, не прямые объекты и обстоятельственные именные группы при глаголах типа *прибыть (в город)* или *стучать (в дверь / в барабан)*).

Литература

1. Баранов Х. К. *Арабско-русский словарь*. М.: Русский язык, 1996.
2. Белова А. Г. *Синтаксис письменных текстов арабского языка*. М.: Наука, 1985.
3. Гранде Б. М. *Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении*. М.: Восточная литература, 1998.
4. Летучий А. Б. Типология лабильных глаголов: семантические и морфосинтаксические аспекты. Канд. дисс. М.: РГГУ, 2006.
5. Недялков В. П. Некоторые вероятностные универсалии в глагольном словообразовании // Вардуль И. Ф. (ред.). *Языковые универсалии и лингвистическая типология*. М.: Наука, 1969. С. 106–114.
6. Dowty D. Thematic proto-roles and argument selection. *Language*, 67.3. 1991. P. 547–619.
7. Haspelmath, M. More on the typology of inchoative/causative verb alternations. In Comrie B. and Polinsky M. (eds). *Causatives and Transitivity*. Amsterdam/Philadelphia: Benjamins, 1993. P. 87–120.
8. Hopper P. and Thompson S. Transitivity in Grammar and Discourse. *Language*, 56.2. 1980. P. 251–299.
9. Kazenin K. I. On the Lexical Distribution of Agent-preserving and Object-preserving Transitivity Alternations. *Nordic Journal of Linguistics* 17. 1994. P. 141–154.
10. McShane M. *A Theory of Ellipsis*. Oxford University Press, 2005.